

Линь Цици сопровождала Сы Янь, пока та обходила половину второго этажа выставочного зала. Некоторые картины ещё не были повешены, и пространство казалось пустым, а часть декораций не была установлена, создавая ощущение хаоса. Возможно, именно из-за этой неорганизованности Сы Янь быстро потеряла интерес и потянула её за собой:

— Скучно, даже первый этаж с детьми выглядит красивее.

— Э-э... — Линь Цици огляделась вокруг, но ничего примечательного не нашла и сухо утешила.

— Сейчас только десять утра. Завтра всё будет красиво.

Сы Янь без энтузиазма кивнула:

— Пойдём, вернёмся после обеда.

Линь Цици, всегда немногословная, впервые увидела Сы Янь такой подавленной и не знала, как её утешить, молча следуя за ней. К счастью, в другой части выставочного центра проходила выставка местных деликатесов, и, боясь, что Сы Янь так и не развеселится, она предложила:

— Давай посмотрим там.

Услышав о еде, Сы Янь немного оживилась, её голос стал легче:

— Хорошо!

Выставка еды была разделена на две зоны: одна внутри, с закусками и сухофруктами, другая — снаружи, под навесом, где дым от грилей и печей был почти невыносим. Сы Янь сначала учуяла аромат мяса, но, подумав, решила не толкаться в жару и направилась в помещение.

Однако внутри смотреть было не на что.

Семечки и сухофрукты Сы Янь не интересовали, импортное печенье и шоколад — тоже. Осмотрев всё, она лишь заинтересовалась лотком, вокруг которого толпилась очередь, и, встав на цыпочки, пробурчала:

— Какая скукота, стоят, заполняют формуляры...

Стоявшая рядом тётушка, с нетерпением ожидавшая своей очереди, возмутилась:

— Что ты понимаешь? Этот «Борода дракона» очень вкусный, они записывают заказы на завтра.

— Правда? — Сы Янь задумалась. — Такой популярный... Цици, давай встанем в очередь.

Рада, что Сы Янь снова оживилась, Линь Цици поспешно кивнула.

Они простояли в очереди до самого вечера, и за это время мама Сы Янь позвонила три раза, прежде чем они наконец закончили. Сы Янь, полная ожидания, совсем забыла о выставке, представляя вкус «Бороды дракона», и начала требовать обед. Вернувшись домой, она съела миску риса, полмиски супа, тарелку картофеля в кисло-сладком соусе, три куриных крылышка и пять жареных рёбрышек, погладила живот и с тоской посмотрела на Линь Цици:

— В прошлый раз твои острые куриные лапки были такими вкусными...

... — Линь Цици поняла, что, в ожидании «Бороды дракона», успех выставки, возможно, уже не так важен.

Мама Сы Янь сердито крикнула:

— Хватит есть!

— Ай... — Сы Янь начала капризничать. — Я же не поправляюсь.

Мама Сы Янь закатила глаза:

— Кому какое дело до твоего веса? У Цици только что зажила травма, а ты заставляешь её готовить, вдруг ей станет хуже!

За эти дни Линь Цици уже привыкла к тому, что мама Сы Янь всегда на её стороне, и рассмеялась.

Сы Янь обиделась и, повернувшись к Линь Цици, начала капризничать:

— Скорее познакомь меня с твоей мамой, может, она тоже меня полюбит...

Это была всего лишь шутка, но Линь Цици задумалась, её лицо напряглось, и, видя, как мама Сы Янь улыбается, она лишь молча кивнула.

— Ну, договорились, — Сы Янь, не смущаясь, поцеловала её в щёку. — Мама свидетель.

Линь Цици, испуганная и смущённая, опустила голову, лишь тогда позволив себе нахмуриться.

Всё, попала в ловушку.

Если бы Сы Янь просто настаивала, Линь Цици могла бы проигнорировать, но, как только в дело вмешалась мама Сы Янь, она почувствовала, что отмахнуться уже не получится. Днём, пока Сы Янь спала и не приставала к ней, она позвонила маме, и после пяти гудков та ответила, на фоне слышался шум:

— Эй, Цици.

Они не разговаривали больше месяца, и Линь Цици почувствовала теплоту:

— Мама...

Она не успела сказать, что хотела, как мама начала быстро говорить:

— Я в парке развлечений, вышла с твоей сестрой, здесь столько народу, а она всё бегает... Эй! Не беги!.. Цици, я потом тебе перезвоню, ладно? Пока.

Гудки...

Линь Цици опустила телефон, на мгновение расстроилась, затем решительно отложила его в сторону, утешая себя: эх, не она не хочет, чтобы Сы Янь встретилась с мамой, просто связаться невозможно.

Вечером она честно рассказала Сы Янь о ситуации дома и, жалобно упомянув о том, как её прервали на полуслове, Сы Янь, конечно, не стала настаивать, прижала её голову к груди,

погладила и поцеловала в лоб:

— Не плачь, завтра поделюсь с тобой «Бородой дракона».

...Окей.

Как трогательно, ха-ха.

...

На следующее утро будильник Линь Цици, установленный на 7 утра, ещё не прозвенел, как Сы Янь уже стучала в дверь и кричала:

— Цици, вставай!

Кровать в гостевой комнате была мягкой и удобной, но из-за травмы спины Линь Цици не могла свободно двигаться. В последнее время она спала чутко, и первый стук в дверь уже разбудил её. Она открыла глаза, взглянула на часы — 6 утра.

В шесть утра на какую выставку?!

Она быстро встала с кровати, полная недовольства, но, открыв дверь, замерла.

— Доброе утро, — Сы Янь уже была одета, её лицо сияло от возбуждения.

Линь Цици нахмурилась:

— Ты когда встала?

— Я вообще не спала! — Сы Янь гордо подняла голову. — Думала о «Бороде дракона» и выставке, слишком взволнована!

Линь Цици внимательно посмотрела в глаза Сы Янь и увидела, что они полны кровяных прожилок. Благодаря лёгкому макияжу, другие признаки недосыпа были не так заметны. Она с жалостью обняла Сы Янь, терпя, как та, по своей привычке, начала задирать ей юбку, и, опираясь на плечо, уговаривала:

— Сейчас ещё рано, давай немного отдохнём...

— Выставка начинается в восемь! — Сы Янь закричала. — До выставочного центра ехать минимум сорок минут, я хочу увидеть первого посетителя и первой получить «Бороду дракона», времени мало, быстрее!

С этими словами она потащила Линь Цици в ванную, выдавила ей зубную пасту и налила воды.

Линь Цици впервые в жизни была так обслужена, растерянно ускорила, но, почувствовав холод на спине, подняла голову и, увидев в зеркале, что происходит, чуть не уронила зубную щётку, прикрывая грудь:

— Зачем ты меня раздеваешь?!

— Эх, сама одевайся, — Сы Янь бросила ей бельё и закатала глаза. — Мне нужно, чтобы всё было быстро, понятно? Если бы я хотела чего-то другого, пришлось бы переодевать тебя, а это лишние хлопоты.

Откровенные слова заставили Линь Цици покраснеть, и, прикрываясь, она вытолкала Сы Янь из ванной. Чтобы та перестала говорить, она с невероятной скоростью умылась, наспех завязала волосы, надела тапочки и выбежала. Сы Янь уже ждала её, не дав сменить обувь, вытащила за дверь и затолкала в машину.

— Я в тапочках! — Линь Цици, видя, как дверь закрывается, а машина заводится, была вне себя.

Сы Янь ткнула её в нос:

— Как бы не так.

Линь Цици хотела возразить, но увидела, как Сы Янь наклонилась, поставила на пол туфли, аккуратно взяла её за лодыжку и помогла надеть обувь. Это движение, словно замедленное, казалось невероятно нежным, и она почувствовала странную робость. В голове начали возникать образы: то Золушка, примеряющая хрустальную туфельку, то тот день на диване, когда она хотела ударить ногой, а Сы Янь именно так взяла её за лодыжку и потянула к себе, наклонившись...

Ну, не будем углубляться.

— Спасибо, — от такого обращения Линь Цици растаяла, и её недовольство ранним подъёмом исчезло.

Сы Янь улыбнулась и, наклонившись к её уху, тихо прошептала:

— Запомни, некоторые работы могут быть неправильно поняты глупыми людьми, они подумают, что это что-то вроде мемов. Но я хочу, чтобы они относились к ним серьёзно. Если увидишь кого-то, кто смеётся, просто стой и смотри на них с грустью, чтобы им стало неловко. Только не плачь, иначе будет выглядеть фальшиво.

...Вот оно что.

Линь Цици больше не чувствовала благодарности, посмотрела на неё с недоверием:

— Окей.

Приехав в 7:30, они предупредили сотрудников и зашли посмотреть заранее. Конечно, после вчерашних усилий выставка выглядела умиротворённо и элегантно, и даже странные, мемоподобные работы приобрели некую загадочность.

— Мне не нужно плакать, правда? — Линь Цици нахмурилась. — Я не смогу.

— Вот это выражение! — Сы Янь хлопнула в ладоши. — Ещё грустнее, ещё возмущённое...

Линь Цици сдалась:

— Пойду посмотрю остальное.

<http://bllate.org/book/17705/1653831>